

A. B. Конышева

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

БЕЛОРУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ТАТАРЫ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Народные обычаи и традиции – это не реликт и не музейный экспонат, а живое наследие, поэтому приоритетом государственной политики является бережное сохранение и приумножение бесценных свидетельств народного культуротворчества, активное его использование в жизни современного общества. Исходя из этого, государственные и общественные институции Китая осуществляют многогранную деятельность по ее сохранению и презентации. Свидетельством этому является фундаментальный труд «Шедевры культуры Синьцзяна: нематериальное культурное наследие СУАР», в котором дано описание ряда артефактов традиционного творчества татар [5].

Стоит отметить, что как Китай, так и Беларусь являются полигетническими и поликонфессиональными государствами.

В Китае проживает 56 народностей, среди которых существует и народность татары (уйгуры). Наиболее компактно они расселились на территории Иinin, Тачэн и Урумчи. Уйгуры – народ, говорящий на одном из диалектов татарского языка – уйгурском языке, принадлежащем к тюркской языковой группе алтайской языковой семьи. Уйгуров называют китайскими татарами. По вероисповеданию уйгуры, как и большинство татар Евразии, мусульмане-сунниты.

Татары относятся к одному из самых древних китайских этносов, традиционное художественное творчество которых представлено несколькими историческими пластами. В процессе длительного исторического развития они создали свою самобытную этническую традицию, которая характеризуется разнообразием особенностей и архаичностью своих элементов и форм [4, с. 16].

Что же касается белорусских татар, то они являются специфическим, особенным этносом, поселившимся на территории Беларуси свыше 600 лет назад. Как народность они сформировались в XIV–XVI вв., после распада Золотой Орды. Они не пришли к нам с войной и потом остались. В 1397 году великий князь литовский Витовт пригласил умелых та-

тарских воинов охранять границы Великого княжества Литовского. Они очень хорошо служили: за это правители щедро наделяли их шляхетскими титулами и дарили землю. Татары же до сих пор в своих молитвах именуют князя, пригласившего их на свои земли, Витовтом-сильным или Витовтом-заступником [3, с. 7]. Проживают они сейчас в основном в г. Ивье Гродненской области. Находясь там, сразу и не скажешь, где живут татары, а где – белорусы. Высокий минарет местной мечети мирно соседствует рядом с традиционными белорусскими хатами. Кстати, во времена СССР мечеть в г. Ивье была единственным работающим мусульманским храмом. Носить хиджаб женщины могут по желанию.

На своей новой родине татары вживались в белорусское социокультурное пространство и бытовой уклад, становились полноправными ее гражданами и верными ее защитниками. Проживая длительное время совместно со славянским народом, они, как и татары Китая, очень бережно относились к своему наследию: сохраняли и развивали свою культуру, многие обычаи и обряды, особенно связанные с религиозными ритуалами и семейными отношениями.

Татары в социально-экономической сфере ничем не отличались от других этнических белорусских и китайских сообществ. Они были земледельцами, скотоводами, ремесленниками и военнослужащими. Об этом свидетельствует праздник Сабан, который отмечают китайские татары весной после окончания полевых работ. Он приходится на 20-е числа июня и тесно связан с сельским хозяйством. Его этимология трактуется по-разному: по первой версии слово «сабан» означает «торжественная встреча весеннего сева»; по другой – «сабан» имеет значение дикорастущей травы, обильно произрастающей в регионе, где проживает татарское население. Тем не менее, можно прийти к выводу, что в одном и другом случае данный праздник связан с земледелием [1, с. 72].

Празднование Сабан начинается с церемонии традиционного обряда, представляющего запряженную в плуг лошадь. По завершении обряда начинаются массовые развлечения: татары исполняют народные песни и танцы, устраиваются спортивные игры (перетягивание каната, состязания в беге, скачки, единоборство и т. д.). Татары – это люди, которые очень артистичны, музыкальны и талантливы. На празднике каждый старается продемонстрировать свои умения. Везде слышатся песни и музыка, люди танцуют и веселятся. Под аккомпанемент народных музыкальных инструментов можно увидеть интересные забавные игры, в которых

участвуют как молодые, так и пожилые, как мужчины, так и женщины. Например, интересным моментом является то, как участники праздника, держа в зубах ложку с яйцом, идут вперед, стараясь не уронить его. Так же соревнуются в беге молодые люди в мешке со связанными ногами или с завязанными глазами. Эти зрелища вызывают у зрителей восхищение и веселый смех. Победитель награждается милым красивым подарком: традиционным татарским платочком, фартуком или вышивкой ручной работы. Празднование сопровождается угощением, состоящим из блюд народной кухни. Праздник Сабан, на наш взгляд, имеет глубокий духовный смысл, так как на нем демонстрируются не только различные народные костюмы и кухня, но и наследственные обычаи и нравы [1, с. 74].

Татары Беларуси и Китая торжественно отмечают многие национальные праздники белорусского и китайского народов, придавая им свой этнический колорит. Праздничным днем у татар считается пятница (джума). В соответствии с преданием, в пятницу родились Пророк Мухаммед и его зять Али, и свет ислама стал увеличиваться именно в этот день. В белорусских и китайских поселках, где проживают компактно татары, они в этот день недели физически не работают, считают его днем отдыха, посещением мечети и совершения намаза [2, с. 97].

Еще одним праздником, имеющим очень древние корни, которые живут и в наши дни, является Кадр-ночь, т. е. ночь Предопределения, по-арабски *Ляйлят-аль-кадр*. Отмечается он в месяц рамадан. Особое внимание придается последним трем ночам перед завершением поста. Самой торжественной считается Кадр-ночь, которая выпадает на 27-й день месяца. Согласно преданию, в эту ночь Аллах подарил Пророку Мухаммеду Коран. В эту ночь Аллах принимает решение о судьбе каждого человека, учитывает его желания, высказанные в молитвах. Поэтому верующие стремятся провести эту ночь в мечети, читая Коран и обращаясь в молитвах с просьбами к Аллаху и ангелам.

А вот Ураза-байрам, по-арабски Ид аль-фитр, празднуется три дня. Этот праздник совпадает с окончанием поста Рамадан и выпадает на первое число месяца шавваль. Татары исповедуются перед Аллахом и рассказывают о том, как провели пост. Тем, кто нарушил пост, необходимо принести жертву Аллаху – это делается для того, чтобы очиститься от грехов. По этой традиции следует зарезать барана в пользу общины или по указанию духовенства совершить какие-либо другие покаяния. В данный праздник татары посещают мизар и молятся за всех умерших, устра-

ивают застолье, делают детям подарки. В праздничные дни каждый мусульманин обязан в пользу общины внести взнос (закят), примерно 2,5 % от своего заработка [5, с. 182].

Хочется отметить, что важнейшим праздником для белорусских и китайских татар является Курбан-байрам, когда совершается торжественный акт жертвоприношения, по-арабски Ид аль-кабир или Ид аль-адха, который отмечается четыре дня. В эти дни совершается жертвоприношение животных (курбанов), их мясо раздается бедным, гостям, приехавшим на праздник, верующим общине, ради того, чтобы каждый смог приготовить праздничный обед. Данное действие совершается в память Ибрагима, который готов был жертвовать Аллаху своего сына Исаиала, однако милосердный Аллах послал ангела, и тот принес Ибрагиму барана, чем спас жизнь Исаиала. По этому случаю в мечетях проводятся богослужения, в молитвах прославляются имя Аллаха, ислам, пророк Мухаммед. Каждый мусульманин считает своим долгом посетить могилы своих родных и близких, чтобы помолиться за покойников. Во времена празднования делаются денежные и вещественные подношения в пользу мечети и в благотворительных целях, раздается милостыня престарелым и немощным. Сура 107 Корана гласит: «Видел ли ты того, кто ложью считает религию? Это ведь тот, кто отгоняет сироту и не побуждает накормить бедного. Горе же молящимся, которые о молитве своей не берегут, которые лицемерят и отказывают в подаянии» [1, с. 131]. Некоторые татары стремятся в это время осуществить паломничество в святые для их места – Мекку и Медину. Лицам, совершившим такое путешествие, разрешается носить на голове чалму, и к их имени добавляется почетный титул «хадж».

У белорусских и китайских татар сформировался свой особенный сказательный жанр, возникший на основе местных языков: в Китае на основе языка ханьцев, в Беларуси – славянского и тюркского языков. Очень интересны устные предания татар, посвященные разным историческим фактам и событиям. Так, в одном из преданий белорусских татар повествуется о борьбе славянских народов с немцами-крестоносцами: «На Литву нападали крестоносцы, были они колдунами и оружие литовцев было против них бессильно. Тогда они позвали на помощь татар, которые нагнали на немцев такого страха, что те начали говорить, будто «турка и пуля не берет» [2, с. 227].

Существует в устном народном творчестве белорусских татар легенда о Кузоле Крыницком. В предании говорится, что он был ростом выше 2 метров, а конь его был таким огромным, что кроме Кузола никто не мог

на него залезть. Копье у него было длинное и с секретом: выдвинет он рукой копье вперед – появится из него крючок, которым Кузол стягивал своего противника на землю. Потянет он копье назад – спрячется крючок, и снова копье острое, тогда и колет легендарный герой сброшенного на землю врага. Легенда повествует, что Кузол однажды спас княгиню от разбойников, напавших на нее во время путешествия. Когда ее охрана убежала от нападавших в лес, Кузол один вступил с бандитами в бой, перебил всех, и княгиня смогла продолжить путешествие. За смелость и отвагу княгиня подарила ему земли рядом с деревней Дворчане. Кстати, сторожи рассказывают, что еще в начале XX века удивительное копье Кузола хранилось на чердаке одного из жителей деревни, и 8–10 мальчиков, взявшись за него, бегали по лугу, играя в Кузола [2, с. 228–229].

В местностях Ичин и Тачэн автономного округа Синьцзян, где преимущественно проживают китайские татары, широко известен эпос о царе Гэсаре и его великих подвигах, который часто именуется как современный Гомер. В эпосе говорится, что царь-воин Гэсар был послан небом очистить землю от нечистой силы. Для спасения и защиты всего живого он спустился на землю и повел жителей горных районов на борьбу со злом. Он обуздывал сильных и поддерживал слабых, установил три сферы (небесную, земную и человеческую), а по окончании миссии среди людей вернулся на небо. Эпос дошел до наших дней и во многих провинциях Китая умельцы-сказители распевают и поныне подвиги Небесного всадника-избранника [5, с. 2–3].

Таким образом, субрегиональная культура татар Беларуси и Китая обогащает белорусское и китайское национальное культурное пространство, содействует формированию своеобразной культуры-трансформы, являющейся субъектом коммуникации, духовного взаимодействия полизнеческих сообществ двух дружественных государств. В социально-политическом и национальном аспектах белорусским и китайским татарам предоставлены широкие возможности для реализации собственных этнических и религиозно-культурных потребностей. Объекты нематериального культурного наследия татар защищаются государственными законодательствами.

Литература

1. Вэньлоу, Дин. Национальные меньшинства Китая (Чжуа шаому миньцзя) / Дин Вэньлоу. – Пекин, 1981. – 154 с.
2. Канапацкі, І. Б. Гісторыя і культура беларускіх татар / І. Б. Канапацкі, А. І. Смолік. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры, 2000. – 259 с.

3. Канапацкая, З. И. Татары Беларуси и их культура (XIV–XVII века): автореф. дис.... канд. истор. наук: 07.00.02 / З. И. Канапацкая. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2005. – 20 с.
4. Решетов, А. М. Татары в Китае /А. М. Решетов. – М.: Алгоритм, 1997. – 125 с.
5. Шедевры культуры Синьцзяна: нематериальное культурное наследие СУАР: перевод общество внешних культурных связей Синьцзян-Уйгур. автоном. района / О-во защиты права издания Синьцзян-Уйгур. автоном. района; отв. ред.: Ло Цзюань и Кан Жуйцинь. – Алматы: Достык копірі, 2012. – 423 с.

P. И. Мальцева
Кубанский государственный университет
(г. Краснодар, Российская Федерация)

РЕССЕНТИМЕНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблемы самопознания личности, идентичности народа и нации относятся к древнейшим культурно-философским категориям, размышления над которыми известны со времен Античности, что подтверждают древнейшие идиоматические обороты *gnothiseauton* (греч.), *noscete ipsum* (лат.), ставшие прецедентными. Обычно они сопровождают исторические исследования аксиологического характера.

Диахронно-парадигматический характер развития концепта идентичности свидетельствует о соответствии объема понятия культурно-гносеологическим уровням. Действительно, идентичность – многосложная сущность темпорального плана, связанная с социальными и антропологическими понятиями тождества и самосознания. Тождество – фундаментальная онтологическая категория, отличная от сходства и подобия объектов материального мира.

Это понимали античные ученые времен Платона, Сократа, Аристотеля. К примеру, для Сократа единство и специфичность личности служили основанием добродетели, для Г. Э. Лессинга идентичность символизировала центр мировоззрения. И. Кант считал началом всей человеческой мудрости осознание самого себя во внешнем мире путем понимания идентичности [8].